
Свет над кронами деревьев
18+
Елена Белобра

Елена Белобра
Свет над кронами деревьев

https://litres.ru/74929494
SelfPub; 2026

Аннотация

Под плотными сводами крон деревьев, куда не проникают лучи солнца, живет молчаливая девочка Лотара. Она зажигает фонарь и бродит по лесу в поисках того чуда, которому не может дать название, и лишь светящиеся урбинусы сопровождают ее. Все меняется, когда в Дом прибывает жених ее сестры - Тибо. Благодаря дружбе с ним Лотара обретает мечту, и безымянному чуду находится имя.

Елена Белобра
Свет над кронами деревьев

1

В одной далёкой стране, в дремучих лесах, куда не проникает солнце, таких высоких и тёмных, какие невозможно себе вообразить, жил человек. Он был очень богат, потому что владел двумя шахтами. У него были конюшни, мастерские, винные погреба, дом со слугами и много работников, которые считали, что он платит им слишком маленькое жалование. Сердцем его дома была старшая и любимая дочь – Тирона, а младшая – Лотара - была в доме лёгкими снами.

Любимым занятием юной Лотары был жадный поиск чего-то, чему она не могла дать имя, но знала, что это будет нечто чудесное.

Мир, в котором она жила, назывался Лесом, дом назывался Большим Домом. Вернее, она сама его так называла, потому что взрослые не считали его большим. Перед Домом стоял высокий чугунный Фонарь с решёткой в виде ветвей деревьев. Он светил мягким голубым светом, и стволы деревьев здесь казались бирюзовыми, а не чёрно-зелёными, как везде. Здесь никогда не было Солнца, но Лотара не страдала от его недостатка – она просто не знала о его существовании.

Широкая аллея вела от Большого Дома к Поселению. Там в свете таких же фонарей жили люди, в том числе и те, что

работали на её Отца. Но не они интересовали Лотару, и она там почти никогда не бывала. Девочка бродила по другим аллеям, уходя как можно дальше от людей. Ей казалось, именно там – в неведомых глубинах леса - должно скрываться что-то удивительное, то, что она ищет, и когда найдет, то даст ему название. Она как первый человек, появившийся в мире, всему давала свои имена, придумывая их на ходу.

Иногда узкие дорожки приводили её к постройкам: амбарам, складам, мастерским, принадлежавшим Отцу. К её радости, там никогда не было людей, зато находилась масса интересных вещей, она не знала ни их названия, ни их предназначения. Взяв понравившееся, она складывала это в маленькую тележку, впрягалась в неё и шла дальше, освещая себе путь маленьким фонарём.

Однажды, вернувшись с очередной прогулки, она остановила тележку возле Фонаря и принялась бережно выкладывать из неё свои сокровища. Мелкие камушки и побольше, гладкие и острые, с голубыми прожилками и чёрные, как тьма в конце аллеи. Лотара аккуратно поставила свой фонарь на землю, села около него и стала по памяти выкладывать из камушков рисунок всех аллей и дорожек, по которым ей когда-либо приходилось гулять. Делала она это долго и старательно, пока рисунок не превратился в сложную схему. Удовлетворённая своими трудами, она поднялась, отряхнула юбки и несколько раз обошла вокруг своего творенья. Схема

ей понравилась, и она решила добавлять в неё камни каждый раз, когда откроет новую тропинку. Налюбовавшись, девочка снова села и принялась изучать импровизированную карту, из которой выходило, что она больше исходила тропинок к западу от Большого Дома; все постройки, которые она нашла, в общем, находились на одном пятачке. К востоку от Большого Дома, за Поселением, она не была никогда. К северу, за Большим Домом, была площадка и ротонда с полуразрушенной и забытой статуей богини. Рядом с ней стоял такой же красивый фонарь, как и тот, что возле Большого Дома, но он уже давно не зажигался. Дальше всего тянулась одна тропинка на западе за мастерскими – просторная аллея с низким сводом деревьев и многочисленными фонариками – это было самое светлое место в Лесу, не считая Поселения, но ведь в Поселение Лотара редко наведывалась. За Аллеей Фонарей находилась ничем не освещаемая развилка, там Лотара ещё не была.

Что же тогда за Поселением? Девочка обернулась и долго смотрела в его сторону, пока не услышала звонок колокольчика, приглашающий к обеду. Тогда она поднялась, снова тщательно отряхнула юбки, поставила свой фонарик в тележку и покатила её к Дому.

В Доме из холла, кроме двух лестниц на второй этаж во внутренние помещения вели три двери, которые Лотара называла «первая дверь», «вторая дверь» и «красивая дверь»,

потому, что на ней была выполнена резьба в виде ветвей деревьев и большой глазастой совы. За этой дверью была библиотека. Справа от двери висел колокольчик. А надо сказать, что в Доме они висели почти над каждой дверью, хотя ими редко пользовались. Но Лотара любила их звон и обязательно звонила в них перед тем, как войти. В колокольчик над своей дверью она могла звонить когда угодно.

Позвонив в дверь библиотеки, она повернула дверную ручку и с трудом потянула на себя массивную дверь. Во всём доме царил полумрак и библиотека не была исключением. Тут пахло книгами, кожаными переплетами, пылью... Лотара не любила этот запах. Отец – человек большой и устрашающе грозный – сидел в кресле и пил вино, чёрное и тягучее как кровь. В нём всё было большим: руки, ноги, густая борода, рот – настоящая бездна, когда он смеялся, неприятно сотрясая тишину Дома, – глаза, цепкие, ничего не отражающие, которые становились безразличными, если дело касалось Лотары. Как сейчас.

- Где ты была? – спросил он безо всякого интереса, сухо, как будто разговор шёл о плесени под плинтусами.

Лотара молчала. И зачем только Отец позвал её сюда?

- Вот, - всё так же безучастно протянул Отец. - Моя младшая дочь.

- Похожа на свою сестру, - ответил молодой голос.

- Вы находите?

Лотара огляделась в поисках того, кому принадлежал

незнакомый голос. Человек, вероятно, заметил её движение и вышел на свет.

- Меня зовут Тибо, - сказал он и улыбнулся.

- Он женится на твоей сестре, - добавил Отец, раскуривая трубку. - Наконец-то в этом доме хоть что-то переменится.

Значит ли это, что Тибо придёт в их Дом вместо того, чтобы забрать Тирону? Отец очень любил старшую дочь и не расстался бы с ней ни при каких обстоятельствах.

- Можешь идти, - его голос прервал её размышления.

Лотара ушла, как было приказано, всё ещё раздумывая: появление Тибо - плохо это для неё или хорошо?

- Она всегда такая молчаливая? – спросил Тибо.

Отец поморщился в полумраке, ничего не ответив.

Лотара была уверена, что Отец хотел, чтобы её съели крысы. Но она его не боялась и не боялась крыс. Всё, что было ею изучено - не представляло опасности. Отец, заботясь о своей репутации, никогда не посадил бы её в сарай с крысами, поэтому был для Лотары не более чем тенью между деревьями. Пожалуй, в этом мире, куда не проникал свет солнца, ничто не могло её испугать или причинить вред. Стоит ли беспокоиться?

Тирона зажигала фонари в столовой, тонкая и бледная, похожая на гибкий призрачный цветок, что изредка распускается на болотах. Все её плавные, осторожные движения походили на ритуальный танец. Она двигалась в такт музыке

слышимой лишь ей одной. Лотара забралась на массивный стул Отца, из красного дерева, больше похожий на трон, и наблюдала за своей сестрой. Их обеих роднили неторопливость и сосредоточенность в занятиях. Это от бабки, говорила Мать. Но Тирона обладала радушием, открытостью и весёлым смехом, чего была лишена Лотара. Ко всему этому старшая сестра была красива. Лотара не думала об этом. Но не потому что считала иначе, а просто об этом не думала.

- Ты будешь ужинать с нами? – спросила Тирона.

Голос у неё был мягкий. Лотара склонила голову набок, продолжая разглядывать сестру. Тирона, привыкшая к чудачествам младшей, только улыбнулась.

- Наверное, Тибо так и не узнает, какой у тебя голос.

Лотара снова задумалась: хорошо это или плохо?

Шумно и суетливо в столовую вошла Мать, сопровождаемая небольшим отрядом слуг. Она принялась проверять сервировку стола, чистоту серебряных приборов и прочее. Слуги молча выслушивали сотни рекомендаций. Лотара не любила шумность Матери и буквально зарылась в глубь кресла, хотя её и так никто не заметил. Стол был очень длинным, по праздникам за ним собиралось множество гостей. Но даже когда их было совсем немного, он всё равно бывал уставлен невероятным количеством блюд, голубых фонарей и плоских чаш с водой и листьями.

Но в этот раз фонарей было гораздо больше. Кроме голубых слугам велели принести ещё жёлтые и красные. А также

множество свечей в серебряных подсвечниках. Свечи поставили на стол, фонари – на пол. Всё стало красным и жарким, будто развели большой костёр. Пол превратился в дрожащий калейдоскоп, а хрусталь на столе засверкал магнетическим веселящим блеском и Лотаре захотелось облизать его или съесть. Она с любопытством наблюдала за происходящим. Что бы это всё могло значить? Может быть сегодня какой-то особенный день? Из разговора матери она поняла, что это Тибо велел принести больше света. Теперь столовая стала похожа на Аллею Фонарей. Эта мысль понравилась Лотаре и она улыбнулась.

Куда же всё-таки ведут развилки от Аллеи?

Отец подцепил её пальцем за шиворот и мягко поставил на пол: так выкидывают любимую, но изрядно надоевшую собаку.

- Прошу Вас, прошу Вас! – суетилась Мать.

Лотара побрела в конец стола. Чувство обиды ей было незнакомо, она просто уходила подальше от людей. Какое всё-таки счастье, что её никто не замечает! Можно спокойно, без лишней суеты изучать мир. Но она ошибалась: впервые за всё время за ней наблюдали любопытные глаза. Глаза Тибо.

- Я убеждён в одном – пар может вращать колесо! За этим открытием будущее, - громогласно утверждал Отец.

Тибо что-то ответил ему вполголоса. Лотара сосредоточилась на серебряной ложке. Какой скорбный блеск… и такой

знакомый. Где ещё она могла его видеть? Разве что во сне… Она постучала ложкой о вилку, прислушиваясь к звуку. Почему колокольчики не звенят сами по себе? Их можно было бы повесить в Аллее Фонарей.

- Пойдёмте, я покажу Вам мои мастерские! – громыхал Отец.

Лотара поспешно сунула ложку в карман. Но побывать в Аллее Фонарей сегодня уже не удастся – ведь Отец с гостем направляются в мастерские. Ничего. Самое время раздобыть колокольчики.

Первым делом она сняла колокольчик со своей двери, потом со спален слуг, с дверей кладовых, пока их не набралось тридцать штук. Всё это богатство было тщательно уложено в тележку и укрыто тканью. Оставалось только взять лестницу, маленькую и лёгкую. Где же такую найти? Лотара забралась на подоконник и задумалась.

- Тебе понравился Тибо?

Тирона вышла из полутьмы коридора и присела на край подоконника.

- Впрочем, какое тебе до этого дело…

Лотара не отвечала.

- Когда ты станешь взрослой, ты поймёшь, как всё это серьёзно, и как важно построить хорошие взаимоотношения с людьми. Напрасно ты их сторонишься. О чём ты сейчас думаешь?

Сёстры посмотрели в глаза друг другу.

- Ты совсем ещё ребёнок, - вздохнула Тирона, то ли сожалея, то ли завидуя, потом спустилась с подоконника и ушла.

Сестра не выглядит такой уж радостной, размышляла Лотара. Почему? Ведь даже Отец был рад появлению Тибо и переменам в доме. Может быть Тироне не нравится такое количество огней? Непостижимый мир. Непостижимый…

Лотара проводила сестру взглядом, и её мысли снова вернулись к Алее. Если лестницу взять в Доме, слуги непременно доложат Отцу, ведь вынести её тайно не удастся. А что, если поискать в мастерских? Но тут она увидела, что Тибо присел на корточки перед её «схемой дорог». Что он задумал? Лотара прижалась к стеклу носом и ладонями.

Тибо провёл пальцем по камешкам. Что бы мог значить этот рисунок? Он похож на спящего ребёнка. Разве только ребёнок мог сделать его. Мужчина почувствовал, как чей-то пристальный взгляд сверлил его затылок. Он обернулся и увидел молчаливую девочку.

- Это твои камушки?

Лотара не ответила. Она смотрела открыто, бесстрашно, с некоторым любопытством и даже угрозой.

- Это, - он ткнул пальцем в камень, - Дом твоего Отца, а это аллея к Поселению.

Внимательный хитрый глаз посмотрел на девочку. Ах, вот как! Она села рядом и выжидающе уставилась на камни: мол, дальше-то что?

- Вот это дорожка к мастерским. Кузница. Здесь святилище Моаль.

Тибо продолжал отгадывать загадку за загадкой, поглядывая на Лотару, но она смотрела только на его руку.

- А вот это Праздничная аллея, отсюда из развилки ведут три дорожки…

Лотара подняла голову и посмотрела в глаза мужчине. Так вот как они называют Аллею Фонарей.

- …Одна из них ведёт к пруду. К сожалению, он теперь уже не освещается, а раньше там фонари держались прямо на воде. Плавали лодки… Ты ещё не была на пруду?

Лотара отрицательно покачала головой.

- Он очень глубокий. Будь осторожна.

Впрочем, если она не знает, что значит «утонуть», то как она поймёт «осторожно», сказал сам себе Тибо. Лотара смотрела на него так внимательно, как будто знала, о чём он думает.

- Я знаю почти весь Лес. Очень много путешествую. И многое могу тебе рассказать. Ты ведь тоже любишь путешествовать, не так ли? Когда я был таким же, как ты, мне нравилось делать открытия. Я забирался в лес как можно глубже и сам прокладывал собственные тропы. Однажды, я даже нашёл поляну, на которой мох цвел крупными цветами.

Лотара посмотрела на Тибо с восторгом.

- …Жаль, что твоя сестра совсем не любит гулять.

Опять сестра. Лотара поднялась и собралась уйти, но Ти-

бо окликнул её.

- Этот рисунок никто не тронет?

Лотара повернулась к нему вполоборота и улыбнулась совсем по-взрослому. И ушла.

2

Всю ночь Тибо не выходил у неё из головы. Какой он странный. Неужели он и вправду подумал, что кто-нибудь заметит её камни? Удивительно. Он говорил о том, что она думала и о том, чем жила. В нём, как и в самой Лотаре, было желание постичь неведомое. Никогда ранее не интересовавшаяся людьми Лотара вдруг почувствовала незнакомое ей доселе любопытство. Глубокой ночью она вышла из своей комнаты. Синие тусклые фонари на стенах рождали больше теней, чем света. Лотара надеялась увидеть Тибо в гостиной или столовой. Но в гостиной был только Отец. Он ходил из угла в угол, что-то бубнил под нос, пил чёрное вино. В Доме происходило нечто-то странное, чего Лотара не могла понять. Зато она поняла, что появление в Доме Тибо – это хорошо.

Утром Тирона нашла её спящей на подоконнике.

- Лотара, проснись! Ну? Просыпайся. Что подумает Тибо? Будто бы за тобой совсем никто не присматривает. К тому же спать на подоконнике – это нехорошо.

Что нехорошего в том, чтобы спать на подоконнике? Ти-

рона, как и Мать, всегда придумывала несуществующие проблемы.

- Завтра в поселении Праздник огней. Помнишь, мы ходили на него в прошлом году?

Лотара сонно кивнула.

- Завтра мы тоже туда пойдём. Купим тебе конфеты. Или что ты ещё захочешь. Согласна? А теперь беги, одевайся.

Лотара отправилась к себе.

Платья, которые они с сестрой носили, были многослойные. Сначала надевалось одно, потом другое, из-под которого выглядывало первое. И на некоторых из них были очень неудобные застежки. Поэтому к Лотаре приходила служанка и помогала ей одеться. Потом она украшала длинные тёмные волосы девочки заколками, хрустальными или сапфировыми нитями.

Лотара смотрела на своё отражение в зеркале, подперев руками подбородок. Ей нравилось наблюдать, как служанка неторопливо вынимала украшения из шкатулки, и как плясали отблески света на гранях камней. Одну из нитей Лотара обвязывала вокруг запястья, чтобы любоваться камнями даже когда нет поблизости зеркала: ведь в своих волосах она их увидеть не могла.

- Вот и готово, - улыбнулась служанка, закончив свою работу.

Лотаре очень хотелось послушать рассказы Тибо о рас-

крытых тайнах. Но побродив по дому, она не нашла его нигде. Тирона с Матерью что-то тихо обсуждали, сидя на диване, в гостиной.

Куда бы отправиться сегодня?

Там за святилищем Моаль, если идти долго-долго и ещё дальше, был пустой одинокий дом, который Лотара назвала Дом с Чашами. Потому что по обеим сторонам крыльца и на террасе стояли большие глиняные чаши, всегда доверху наполненные водой. Если тронуть воду пальцем, она переливалась через край. Кто жил в этом доме, и кто наполнял чаши водой, Лотара не знала. Здесь, как и в Праздничной Аллее, этот таинственный кто-то зажигал фонари вокруг дома и на террасе. Может быть, в Лесу живут невидимые люди?

Лотара поставила свой фонарь на камень возле чаши. По поверхности воды плавали палые листья и маленькие белые цветочки. Лотара подула на воду, и «плавучие острова» понеслись к другому краю чаши.

Несколько раз Лотара приходила сюда и подолгу сидела на деревянном крыльце, в надежде увидеть хозяина дома. Но хозяин так и не появился. Огня в окнах никто не зажигал, и широкие входные двери всегда были плотно закрыты. Отчего дом становился более притягательным.

Лотара подняла голову: напротив неё опустилась большая белая сова. Она села на край чаши и стала пить воду. Сов здесь было много. Они садились на крышу дома, свободно ходили по террасе и спали на низких ветках деревьев. Они

совершенно не боялись Лотару, и она тоже не боялась их. Некоторые были совсем ручные и даже позволяли себя погладить. Может быть, хозяин наливал воду специально для них?

Уходя, Лотара обернулась несколько раз, как всегда это делала: ни скрипа, ни голоса, ни внезапно мелькнувшей тени. Только безмолвные деревья – толстые стенки сосуда, в котором горит свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.